

Правовой институт страхования как способ защиты прав инвесторов

Е. В. Куницкая¹, М. В. Рыбкина²

*¹Санкт-Петербургский государственный экономический университет
Санкт-Петербург, Российская Федерация*

*²Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина
Санкт-Петербург, Российская Федерация*

Инвестор, осуществляя капиталовложения в различные отрасли экономики, обращает внимание не только на прибыль, но и потенциальную защиту своих рисков. Риски инвестора велики, так как последний зачастую не участвует в предпринимательской деятельности бизнеса, куда вложил денежные средства. В таком случае страхование выступает в качестве эффективной защиты имущественных прав инвестор от утраты инвестиции по независящим от него причинам, ввиду чего страхование играет одну из главных ролей в защите прав инвестора. Вместе с тем, по мнению автора, институту страхования в качестве способа защиты прав инвестора на законодательном уровне не уделено должного внимания.

Автором проанализировано российское и зарубежное законодательство, на основе чего сделан вывод о необходимости создания специальной организации с государственным участием с формированием денежного фонда посредством накопления взносов страхователей-инвесторов.

В настоящей статье также предложено внести изменения в Закон РФ от 27.11.1992 № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации». Автор полагает, что посредством совокупности изменений законодательства институт страхования инвестиций приобретет свою актуальность и на практике защитит интересы инвестора.

Ключевые слова: инвестор, инвестиционная деятельность, инвестиции, страхование, защита прав инвестора.

Для цитирования: Куницкая Е. В., Рыбкина М. В. Правовой институт страхования как способ защиты прав инвесторов // Ленинградский юридический журнал. 2020. № 4(62). С. 115–126.

Insurance as a way to protect investors' rights

Elizaveta V. Kunitskaya¹, Marina V. Rybkina²

*Saint Petersburg State University of Economics
Saint Petersburg, Russian Federation*

*Pushkin Leningrad State University,
Saint Petersburg, Russian Federation*

An investor, making investments in various sectors of the economy, pays attention not only to profit, but also the potential protection of their risks. The risks of the investor are great, since the latter often does not participate in the entrepreneurial activity of the business where he invested money. In this case, insurance is one of the ways to protect the property rights of the investor from the loss of the investment for reasons beyond his control. In view of what, insurance takes one of the main roles in protecting the rights of an investor. However, the existing Russian legislation does not currently pay attention to the insurance institution as a way to protect the rights of the investor.

The author analyzed Russian and foreign legislation on the basis of which it was concluded that it is necessary to create a state monetary fund in order to accumulate contributions of insured – investors.

This article also proposes to amend the Law of the Russian Federation of November 27, 1992 № 4015-1 “On the organization of insurance business in the Russian Federation”. The author believes that through a combination of legislative changes, the institution of investment insurance will become relevant and in practice will protect the interests of the investor.

Key word: investor, investment activity, investment, insurance, investor protection.

For citation: Kunitskaya, E.V., Rybkina, M.V. (2020) Pravovoy institut strakhovaniya kak sposob zashchity prav investorov [Insurance as a way to protect investors' rights]. *Leningradskiy yuridicheskiy zhurnal – Leningrad Law Journal*. No 4 (62). pp. 115–126. (In Russian).

Введение

Инвестиции – одна из значимых составляющих экономики любой страны. Исходя из этого, уровень правового регулирования и создание устойчивых и эффективных правовых механизмов защиты прав инвесторов должны формировать привлечение инвестиционных средств как для иностранных инвесторов, так и для граждан, желающих участвовать в различных инвестиционных проектах или договорах.

Важнейшим условием, определяющим уровень эффективности и применимости нормативного правового регулирования, является точное и правильное формирование понятийного аппарата, дающего возможность одинаковой трактовки понятия в различных отраслях права. Помимо этого, должен учитываться тот факт, что инвестиционное право, опирающееся на нормы гражданского, в большей степени определяется с учетом международных требований нормативного понимания. Поэтому нормы гражданского права в том числе должны быть понятны и приемлемы для иностранных инвесторов.

Прежде всего необходимо разобраться с понятием «инвестор» как ключевым понятием субъектного состава данных правоотношений.

Инвестора, как субъекта инвестиционной деятельности, осуществляющего вложение собственных, заемных или привлеченных средств, определяет ч. 3 ст. 2 Закона РСФСР от 26.06.1991 № 1488-1 «Об инвестиционной деятельности в РСФСР» (далее – Закон РСФСР).

Опираясь на предложенное законодателем определение, ученые усматривают в данной формулировке недостатки и пытаются выработать свои.

Страхование – один из самых эффективных способов защиты прав субъектов не только инвестиционной деятельности, показавший способность влиять положительно на регулирование рисков и влияющий на развитие экономики. Необходимо определить возможности и потребности инвестиционного страхования в России и выявить недостатки.

Основное исследование

1. К вопросу об исследовании понятия смысла и содержания «инвестор» в российском праве.

В названии статьи мы обозначили инвестора как основного или единого понятия, обозначающего субъекта инвестиционной деятельности. Однако российские правовые реалии до сих пор находятся в тех временах, которые породили понятие капитального вложения, в аналогичных и схожих с инвестиционной деятельностью правоотношениях. Следует отметить, что в настоящее время в Российской Федерации действуют два основных нормативных правовых акта, которые вносят в инвестиционную деятельность безусловно некоторую структурированную нормативную регламентацию, однако в целом порождают больше вопросов толкования

норм, чем возможности их неискаженного применения. Первый – указанный выше Закон РСФСР и второй – Федеральный закон «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» от 25.02.1999 № 39-ФЗ. Смысл такой формулировки закона кроется в истории вопроса. До 1914 г. в Российскую империю привлекалось значительное количество иностранного капитала, который вкладывался в основном в развитие транспортной инфраструктуры, строительства промышленных предприятий, нефтяных компаний, добычу иных природных ресурсов, в том числе путем создания акционерных обществ. В период НЭПа с помощью концессионных договоров привлекались иностранные инвестиции [3, с. 33]. Однако после прекращения данного периода и до конца 80-х гг. XX в. термин «инвестиции» был заменен на более социалистический «капитальные вложения», подразумевая в основном вложение реальных инвестиций внутри страны, и в качестве субъектов выступали подрядчики, заказчики. До сих пор этот странный тандем находит свое отражение в нормативном правовом регулировании, в частности, рассмотрим следующее определение, указанное в законе: «инвестор при осуществлении капиталовложений преследует интерес извлечь прибыль и (или) достичь иного действительного эффекта, путем вложения как своих, так и заемных или иных денежных средств».

Субъекты инвестиционной деятельности должны обладать рядом признаков, в частности, иметь субъективные права и обязанности, а также ряд гарантий материального и процессуального порядка. Субъектами инвестиционной деятельности могут выступать физические, юридические лица и публичные образования. Ряд авторов указывает на существующие различия, дающие возможность классифицировать по различным признакам, в том числе по признаку множественности, на индивидуальные и коллективные. Пользуясь равными правами с другими инвесторами, инвестор обладает как общими правами как участник гражданского оборота, так и некоторыми особенностями [5, с. 61].

Существующий перечень субъектов инвестиционной деятельности довольно широк. В частности, в Законе РСФСР указываются: инвесторы, заказчики, исполнители работ, пользователи объектов инвестиционной деятельности, поставщики, банковские и страховые организации, инвестиционные биржи. Нельзя не согласиться с мнением некоторых авторов,

которые предлагают перечень субъекта сократить до одного субъекта-инвестора, а также четко разграничить понятия «инвестиционная деятельность» и «инвестиционный процесс» [3, с. 343].

Исходя из этого, можно сделать вывод, что инвестором признается субъект (физическое, юридическое лицо или объединение лиц), который осуществляет вложения в объекты инвестиционной деятельности посредством отчуждения инвестиций, при этом целью инвестора является в некотором роде извлечение прибыли либо достижение иного значимого эффекта.

Как и любой другой субъект общественных отношений, инвестор наделен субъективными правами. Реализация прав инвестора создает динамику правоотношений, изменяя внешний мир. Вместе с тем важно, чтобы реализация прав не носила номинальный характер, а была подкреплена механизмами защиты на законодательном уровне, которые могут при нарушении прав минимизировать негативные последствия для субъекта правоотношений.

На наш взгляд, одним из таких способов защиты является страхование. Ввиду того, что институт страхования призван минимизировать риски страхователя, можно со смелостью отметить, что данный институт с легкостью может компенсировать имущественные риски, которые несет инвестор в случае страхования инвестиций. Для того чтобы доказать правдивость данного утверждения, рассмотрим институт страхования и составляющие страхового правоотношения.

Страхование, как отдельная отрасль права, изучалась такими известными учеными, как В.К. Райхер, В.И. Серебровский, К.А. Граве, Л.А. Лунц, О.Ю. Гирке. Вместе с тем общего взгляда на это понятие ими не выработано. Относительно определения страхования и его природы существуют пять научно-правовых теорий: экономическая, указывающая на эвентуальные потребности участников страхования, экономико-правовая теория формирования страхового фонда, позволяющая трактовать страхование как вид особой предпринимательской деятельности, правовая, относящая страхование к виду возмещения вреда, и правовая теория соотношения страхового риска в части предмета страхового договора. К примеру, В. И. Серебровский придерживались точки зрения, что страхование обуславливается необходимостью устранить последствия, вызванные наступлением случайных событий. Теория возмещения вреда,

поддерживаемая А. Шефле, сводилась к тому, что страхование это способ борьбы с отрицательными последствиями реализовывающихся страховых рисков [1, с. 38]. Изучив все предложенные теории, можно сделать вывод, что целью страхования является удовлетворение имущественных потерь страхователя в связи с наступлением случайных событий, повлекших за собой неблагоприятные последствия для него. Правоотношения содержат в себе признаки страховых только случае наличия в них совокупности определенных признаков: (1) наличие интереса у субъекта права, подлежащего защите; (2) возникновение события или его возможность на случай наступления которого производится защита (страховой случай, страховой риск); (3) формирование денежных фондов организации, зарегистрированной установленным образом, из которых осуществляются выплаты при наступлении страхового случая (4) необходимости взимания у субъекта страховой защиты особого вида платы, так называемой страховой премии. По форме осуществления страхование может быть как добровольное, так и обязательное.

2. Страхование инвестиционной деятельности. Особенности нормативного правового регулирования.

Страхование инвестиций в настоящее время является малоизученной проблемой. Для того чтобы понять механизм защиты прав инвесторов, необходимо рассмотреть каждый элемент страхового правоотношения с учетом специфики инвестирования. Интерес, подлежащий страхованию, это имущественный интерес инвестора, выраженный в стоимости инвестиции. Данный вывод сделан исходя из самой природы инвестиции, ввиду того что инвестиция представляет собой имущество.

Относительно последнего утверждения есть несколько противоположных точек зрения. Первая точка зрения указывает на то, что инвестиции включают в себя различные объекты имущественного права, к которым можно отнести наличные денежные средства и ценные бумаги, с условием того, что они не должны быть изъяты из гражданского оборота, находятся в собственности у инвестора и вкладываются в результате совершения сделки в объект инвестиционной деятельности. Вторая противоположная точка зрения представляет инвестицию в виде отношения, складывающегося между субъектами инвестиционной деятельности.

Представляется, что именно первая точка зрения полностью соответствует действующему законодательству и самой цели инвестирования. Во-первых, сам законодатель достаточно широко формулирует понятие инвестиций. Согласно ст. 1 Закона РСФСР от 26.06.1991 № 1488-1 «Об инвестиционной деятельности в РСФСР» инвестициями являются денежные средства, целевые банковские вклады, паи, акции и другие ценные бумаги, технологии, машины, оборудование, кредиты, любое другое имущество или имущественные права, интеллектуальные ценности. Аналогичный подход закреплен в ст. 1 Федерального закона от 25.02.1999 № 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений».

Из нормы, установленной ст. 9 Закона РФ от 27.11.1992 № 4015-1 «Об организации страхового дела в Российской Федерации» (далее – Закон «Об организации страхового дела в Российской Федерации») следует, что под страховым случаем понимается уже совершившееся событие, которое указано в договоре страхования или в законе и при наступлении которого у страховщика возникает обязанность произвести страховую выплату страхователю, застрахованному лицу, выгодоприобретателю или иным третьим лицам. Важными признаками такого события являются вероятность и случайность, которые просчитываются математическими способами. Стоит отметить, что в указанной статье законодатель зачастую приравнивает понятия «риск» и «страховой случай». В связи с этим попытаемся внести некую ясность относительно страхования инвестиций. Под категорией риска в научной литературе понимают гибель или порчу вещи. В частности, под установлением риска как правовой страховой категории следует понимать как, с одной стороны, «принятие» самой возможности наступления указанных в договоре событий, так и «принятие» убытков, которые в силу закона могут наступить у субъекта права.

Возвращаясь к рискам инвестора, отметим, что предлагается условно разделить риск инвестора на внутренний и внешний. Внутренний – обусловлен недобросовестностью организатора инвестиций и (или) наступления таких последствий, в силу которых инвестиция объективно

утрачивается, к примеру, банкротство организатора инвестиций. К внешнему – автор относит нарушение договорных обязательств контрагентом при осуществлении получателем инвестиций предпринимательской деятельности, что впоследствии приведет к утрате или положению, ухудшающему права инвестора на прибыль. В случае, если внутренний риск несет сам инвестор, то внешний инвестор разделяет с получателем инвестиций.

Условное разделение риска, на наш взгляд, на практике имеет важное значение, так в этом случае в последующем мы можем разделить убытки на инвестиционные и предпринимательские. Таким образом, страхование инвестиционных рисков является одним из наиболее приемлемых способов защиты прав инвесторов.

К событиям, на случай которых должно производиться страхование инвестиций, на наш взгляд, можно отнести банкротство получателя инвестиций, привлечение руководителя получателя инвестиций к субсидиарной ответственности в деле о банкротстве, вступление в законную силу решения суда о привлечении учредителей и (или) руководителей получателя инвестиций к мошенническим действиям. В случае, если мы говорим об институциональных инвесторах, то к таким можно отнести отзыв лицензии у брокера.

Указанный выше перечень событий обусловлен тем, что инвестор, осуществляя капиталовложения, зачастую приобретает акции и доли юридических лиц. И в случае банкротства организаций инвестор, являясь учредителем, будет последним в очереди при удовлетворении своих имущественных прав.

Представляется, что выплаты на случай наступления страхового случая будет производиться из денежного фонда, сформированного при заключении договора страхования между страховщиком и инвестором. Данный метод аккумуляции денежных средств-отчислений инвесторов предусмотрен действующим законом. Идея страхового фонда не нова, так учеными давно разработаны и рассмотрены классификации страховых фондов в зависимости от основания поступления страховых взносов. Полагаем, что формирование страхового фонда при страховании инвестиций должно осуществляться посредством уплаты страхователями (инвесторами) страховых взносов.

Плата за защиту представляет собой не что иное, как взносы, осуществляемые инвесторами, размер которых будет установлен, исходя из стоимости самой инвестиции.

Как мы видим, страхование инвестиций, исходя из наличия всех элементов страхового правоотношения, возможно. Однако данное утверждение на практике, да и в теории, вызывает ряд вопросов, которые можно решить только посредством внесения поправок в законодательство.

К примеру, С.А. Бахматова и Л.С. Бородавко определяют страхование инвестиций с точки зрения страхования инвестиционных проектов в связи, указывая на сложность и многоаспектность данного понятия, поскольку невозможно сформулировать страхование реальных инвестиций при реализации инвестиционных проектов как отдельный вид страхования, и таким образом делая вывод о том, что для формирования такой страховой защиты необходимо сочетание нескольких видов страхования [2]. По мнению Е. В. Тереховой, страхование инвестиций может быть реализовано только с помощью такого вида страхования, как страхование финансовых рисков [6, с. 3].

По нашему мнению, изложенные выше точки зрения не являются верными, поскольку выше мы говорили о том, что страхование инвестиций является имущественным, оно не включает в себя страхование от финансовых рисков. Кроме того, относительно последней позиции можно отметить, что финансовые риски чаще всего присутствуют в кредитно-банковской сфере и связаны прежде всего с рисками невозврата кредита. Мы же выяснили, что риски в сфере инвестиционной деятельности связаны с потерей инвестиций, где последней могут выступать не только денежные средства. Дополнение ст. 32.9 Закона «Об организации страхового дела в Российской Федерации» еще одним видом имущественного страхования, на наш взгляд, приведет к единству взглядов относительно страхования инвестиций.

Введение дополнительного вида страхования позитивно отразится на таком виде защиты прав инвестора, как страхование инвестиций. Вместе с тем полагаем, что положительный эффект будет только при наличии специальной организации с государственным участием на внутреннем рынке. Для этого стоит обратиться к положительному опыту Соединённых Штатов Америки, где в 1970 г. был принят Закон «О защите инвесторов в ценные бумаги» (Закон Securities Investor Protection Corporation). Данный

закон устанавливает различные правовые средства, формирующие механизм защиты прав инвесторов, в том числе учреждение Корпорации защиты инвесторов в ценные бумаги. Данная корпорация имеет вид государственной и основной целью ее деятельности является страхование от потерь, связанных с несостоятельностью брокерских фирм, счетов клиентов всех брокеров и членов бирж, получивших регистрацию в Комиссии по ценным бумагам и биржам. Важно отметить, что государственная поддержка осуществляется в том случае, если сумма страхового покрытия значительно отличается от возможной.

Заключение

В настоящий момент организации, осуществляющей страхование инвестиций на территории РФ, не существует. Появление аналогичной организации, на наш взгляд, значительно улучшит инвестиционный климат и привлечет инвесторов. Однако представляется, что создание аналогичного органа только на рынке ценных бумаг не в полном объеме обеспечит интересы остальных инвесторов, в связи с чем полагаем возможным создать организацию с государственным участием для осуществления страхований инвестиций, капиталовложение которых осуществляется на территории Российской Федерации.

Помимо всего прочего, полагаем, что необходимо создать такие устойчивые механизмы защиты прав инвесторов, помимо страхования, которые могли бы в полной мере быть восприняты ими как эффективные и жизнеспособные. Например, расширить возможности досудебного разрешения инвестиционных споров в Российской Федерации и добиться возможности рассмотрения инвестиционных споров независимыми комиссиями, ассоциациями либо иными организациями.

Список литературы

1. Абрамов В. Ю. Страхование: теория и практика. М.: Волтрес Клувер, 2007. 512 с.
2. Бородавко Л.С., Бахматов С.А. Комплексный подход при страховании инвестиций // Изв. Иркутск. гос. экон. акад. (Байкал. гос. ун-т экон. и права). 2012. № 2.
3. Зинуров Т.Г. О некоторых категориях инвестиционного права // Достижения вузовской науки. 2013. № 7. С. 336–343.
4. Кропотов Л.К. Очерк истории правового регулирования инвестиционной деятельности в России // Вестник СПбГУ. Серия 14. 2011. Вып. 3. С. 16–23.
5. Лаптева А. М. Понятие и виды субъектов инвестиционной деятельности // Вестник СПбГУ. Серия 14. 2014. Вып. 1. С. 55–61.
6. Терехова Е. В. Финансово-правовые аспекты страхования инвестиционной деятельности // Вопросы экономики и права. 2012. № 5.

References

1. Abramov, V.U. (2007) *Strahovanie: teoria i praktika* [Insurance: theory and practice]. Moscow: Voltres Kluver. 512 p. (In Russian).

2. Borodavko, L.C., Bahmatov, C.A. (2012). Kompleksnuy podhod pri strahovanii investitsii [Integrated approach to investment insurance]. *Izvestiya Irkutskoj Gosudarstvennoj ehkonomicheskoy akademii (Bajkal'skij Gosudarstvennyj universitet ehkonomiki i prava) – Izvestia of the Irkutsk State Economic Academy (Baikal State University of Economics and Law)*. No 2. 124 p. (In Russian).

3. Zinurov, T.G. (2013). O nekotorykh kategoriyakh investitsionnogo prava [On some categories of investment law]. *Dostizheniya vuzovskoy nauki – Achievements of university sciens*. No 7. pp. 336–343. (In Russian).

4. Kropotov, L.K. (2011). Oчерк istorii pravovogo regulirovaniya investitsionnoy deyatel'nosti v Rossii [Essay on the history of legal regulation of investment activities in Russia]. *Vestnik SPb GU – Bulletin of St. Petersburg State University*. No 3. pp.16–23. (In Russian).

5. Lapteva, A.M. (2014). Ponyatiye i vidy sub"yektov investitsionnoy deyatel'nosti [The concept and types of subjects of investment activities]. *Vestnik SPbGU – Bulletin of St. Petersburg State University*. No 1. pp. 55–61. (In Russian).

6. Terehova, E.V. (2012). Finansovo-pravovovie aspekty strahovania investitsionnoi deyatel'nosti [Financial - legal aspects of investment insurance]. *Voprosy ekonomiki i prava – Economic and legal issues*. No 5. pp. 3. (In Russian).

Вклад соавторов

Куницкая Е. В.: разработка гипотезы исследования, подбор библиографии, написание введения, написание второй части основного исследования, заключения.

Рыбкина М. В.: написание первой части основного исследования, написание второй части основного исследования.

Author contributions

Kunitskaya E.V.: razrabotka gipotezy issledovaniya, podbor bibliografii, napisanie vvedeniya, napisanie vtoroi chasti osnovnogo issledovaniya, zaklyucheniya.

Rybkina M.V.: napisanie pervoi chasti osnovnogo issledovaniya.

Об авторах

Марина Владимировна Рыбкина, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой трудового права и права социального обеспечения, Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина, Санкт-Петербург, Российская Федерация, e-mail: marina-rybkina@mail.ru

Елизавета Владимировна Куницкая, аспирант кафедры теории и истории государства и права, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Санкт-Петербург, Российская Федерация, e-mail: 9967375@mail.ru

About the authors

Marina V. Rybkina, doctor of law, Professor, Head of the Department of Labour Law and Social Security Law, Pushkin Leningrad State University, Saint Petersburg, Russian Federation, e-mail: marina-rybkina@mail.ru

Elizaveta V. Kunitskaya, graduate student of the Department of Theory and History of State and Law, Saint Petersburg State University of Economics, Saint Petersburg, Russian Federation, e-mail: 9967375@mail.ru

Поступила в редакцию: 05.08.2020

Received: 05 August 2020

Принята к публикации: 30.11.2020

Accepted: 30 November 2020

Опубликована: 29.12.2020

Published: 29 November 2020